

Я произнесла свои, заранее заготовленные ответы.

- Кайан - это уникальный случай. Когда он пробудится, как волшебник, он станет самым могущественным волшебником во всей Империи или на континенте.

Морщины вокруг глаз Эшфорда стали глубже. Он делал так, когда принимал важное решение.

- Верь в меня, отец. Как верил до сих пор.

После долгих раздумий он наконец открыл рот.

- Хорошо. Я поверю тебе ещё раз.

- Ты никогда не пожалеешь о своём решении. - Сказала я с сияющей улыбкой своему мудрому отцу, который сделал правильный выбор.:

- Оливия, что ты делаешь?

- Я пойду.

Я тихонько вздохнула, забираясь в карету вместе с отцом. Хорошо, что я его убедила. Но тут возникла проблема. Он сказал, что ему нужно проверить работу компании на тот случай, если ему снова станет хуже.

- До свидания, отец.

- О чем ты говоришь? Ты должна пойти со мной.

- Что?

- Если ты отправишься в инспекционную поездку со мной, то многое узнаешь. Пользуйся моими знаниями, пока я ещё могу передать их тебе.

Я должна отдать должное Лорду Эшфорду, он был расчётлив, и у меня не было выбора, кроме как согласиться с ним.

- Придётся отложить наш пикник, пойдём в следующий раз.

- Не беспокойтесь из-за меня, хозяйка.

Добросердечный Кайан понимал моё положение. Я покинула особняк, оставив своё сожаление позади.

Я следовала за отцом, пока он проводил свою инспекцию в одной из наших компаний. Мы провели встречу и экскурсию, чтобы изучить положение дел и выслушать предложения и опасения наших сотрудников.

Так мы обследовали несколько объектов, и солнце быстро зашло. Домой мы вернулись только поздно вечером. Дворецкий приветствовал меня, когда я вернулась и сказал:

- Пока Вас не было, прибыли Ваши вещи.

Это была мазь от шрамов в маленькой бутылочке, которую дворецкий протянул мне. Я хотела отдать её Кайану, как можно скорее, поэтому быстро поднялась по лестнице.

- Кайан, это я. Можно мне войти?

Дверь открылась, и появился Кайан в пижаме. Комната за его спиной была темной, на столе горела только одна лампа. Неужели я припозднилась?

Я неловко улыбнулась и спросила:

- Я не помешала?

Сделав шаг назад от двери, чтобы впустить меня, Кайан ответил:

- Нет, миледи.

- Ты собирался спать?

- Да, но проворочался и так не заснул.

Что заставляло его беспокоиться? О чем он думает? Мне было любопытно, но я подумала, что не стоит задавать этот вопрос. Я достала мазь.

С тех пор, как я увидела шрамы на спине Кайана, они не выходили у меня из головы. Если возможно, я хотела бы исцелить и стереть его раны.

Самым большим шрамом, был его старый шрам от ожога, так что полностью избавиться от него будет трудно.

Я заказала дорогую мазь у волшебника, она должна дать некоторый эффект.

На этот раз я всё объяснила, чтобы Кайан не понял ситуацию неправильно, как в прошлый раз.

- Я бы хотела наложить тебе на спину кое-какое лекарство. Это ничего?

На мой вопрос Кайан кивнул.

Когда он закатал свою одежду, я увидела, как под его бледной кожей перекачиваются сильные мускулы.

Моё лицо вспыхнуло, когда я увидела его гладкую идеальную фигуру без единой складки.

- Не хочешь посидеть здесь?

Я указала на стул, притворяясь спокойной. Кайан мягко повернулся ко мне спиной и сел напротив.

Я открыла крышку пузырька с лекарством, зачерпнула мазь и осторожно нанесла её на спину Кайана.

Он вздрагивал всякий раз, когда мои пальцы касались его кожи.

В сопроводительном руководстве действительно говорилось, что, когда лекарство касается повреждённой кожи, оно может жечь.

Я на мгновение перестала мазать.

- Ты в порядке? Я перестану, если больно.

- Только немного жжёт, так что можете продолжать.

- Тогда ещё немного.

Хлёсткие шрамы на спине Кайана выглядели, как застывшая паутина, как сеть. Увидев их и представив себе безнадежность и боль, которые сопровождали их, моё сердце сжалось, как будто пронзённое иглами.

Я заставила себя перестать размышлять о масштабах боли и страданий Кайана. Но все же... Каким-то образом, я молча задыхалась от эмоций, поэтому просто размазывала мазь, ничего не

говоря.

Шрамов было так много, что было бы слишком больно, если нанести всю мазь сразу.

Когда я собралась с мыслями и смогла говорить без надрыва в голосе, я сказала ему, что через несколько дней намажу другие.

Кайан покачал головой.

- У Вас много дел, так что в следующий раз я сделаю это сам.

- Трудно сделать это в одиночку. Не волнуйся, мне не в тягость.

Я быстро закрыла крышку лекарства, чтобы он не мог протестовать. Затем я потянула за верёвочку, чтобы позвать горничную с чаем.

Через некоторое время, горничная поставила чашку перед Кайаном и удалилась.

- Это - лавандовый чай. Говорят, помогает хорошо уснуть.

Кайан опустил взгляд на чашку с мягко пахнущей жидкостью и сказал:

- Вам не нужно беспокоиться из-за такого ничтожного раба, как я.

Ничтожный? Скорее наоборот.

- Кайан, ты самый особенный человек на свете.

Я знаю, это звучит странно. Кайан не понимает, что он - главный герой романа. И все же я должна была это сказать. Я не хотела, чтобы Кайан говорил такую обидную вещь о себе.

Главный герой этого мира - ты. Должна ли я сказать ему правду, даже если он подумает, что я сумасшедшая? С этими мыслями я посмотрела на Кайана.

Я видела, как его глаза дрожат, как волны.

Он смотрел на меня, слегка расширенными глазами. Я могла видеть сквозь мерцающие небесно-голубые глаза, как будто они были из воды.

Его румянец расплылся в улыбке, глаза слегка прикрылись, и он сказал:

- Вы - первая, кто мне это говорит.

Его слова были подобны удару молнии.

В оригинале это были те же самые слова, которые Кайан сказал единственной женщине, которую он когда-либо любил.

<http://tl.rulate.ru/book/46936/1138021>